

Болотоход, на котором нам предстояло преодолеть 10-12 километров заболоченной местности, собственноручно собран моим проводником Самигуллой Азеевым, таежником и изобретателем.

урожаи рыбы - до пяти тонн в год. В летний сезон дафниями и прочим кормом для рыболовов вода буквально кишит. Два острова озера официально никак не именуются. Названия у них местные, даны рыбаками. Остров Большой находится в южной, а Малый - в северной части водоема. На каком-то из островов, прикинул я, и должны стоять самые гигантские муравейники в мире.

К муравьям у людей отношение особое. Они считаются одними из самых полезных насекомых. Уничтожают вредителей леса, активно участвуют в создании плодородной почвы: когда строят новое жилище, перемалывают сотни килограммов грунта. Мало кто, проходя мимо муравейника, не остановится на минуту-другую, чтобы полюбоваться, как слаженно трудятся малюсенькие работяги. Их трудолюбие давно стало предметом исследо-

пользуются этим свойством муравьев. Проведет парнишка тоненькой веточкой по поверхности муравейника, а муравьи ее атакуют с помощью своего химического оружия. Потом парень слижет с прутика кислую влагу. Не столько вкусно, сколько интересно.

Не часто встречающиеся гигантские муравейники привлекают особенно пристальное внимание человека. Сегодня рекорд принадлежит Англии: в стране вечных туманов найдена колония муравьиных общежитий высотой по 200-210 сантиметров. Тут следует добавить, что в определениях гигантизма муравейников наблюдается немалый смысловой разброс. Вызван он местечковым тщеславием. Каждая страна, каждый регион пытается свои муравейники представить в виде самых-самых. Японцы, скажем, к самым внушительным колониям относят свою, в которой, оказывается, живет больше всего муравьев в мире (и как они их подсчитали?). В Западной Европе найдена самая длинная по протяженности цепь из муравьиных жилищ, а в Южной Америке обнаружена муравьиная колония,

В ПОИСКАХ МУРАВЬИНОГО ЦАРСТВА

«К-Э» ПРЕДЛАГАЕТ ЧИТАТЕЛЯМ ОЧЕРЕДНОЙ ОЧЕРК ИЗ КНИГИ ЖУРНАЛИСТА И ПУТЕШЕСТВЕННИКА ВИКТОРА ГОНОШИЛОВА «ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ: УДИВИТЕЛЬНАЯ И ПРЕКРАСНАЯ»

- Отсюда надо уходить, - категорично заявил Самигулла, когда солнышко, перевалив через небесный экватор, двинулось в сторону запада. Самигулла Азеев - мой проводник из татарской деревни Утузы, расположенной в Тевризском районе. Он примерно в течение восьми часов, вместивших в себя столько событий, что в городской размеренной жизни с лихвой хватило бы на полгода, без лишних слов указывал нужные для меня маршруты в бескрайнем болоте, раскинувшемся на левом берегу Иртыша. Теперь же безапелляционно ставил точку в нашем походе. Я с ним тут же согласился. Мы оба вымотались до последней степени.

Но покинуть остров Малый на озере Рахтово, по которому, выдергивая ноги из переплетенного багульника, ходили пару часов, нас заставила все же не усталость, а чистый прагматизм. Мы нашли то, к чему стремились. Если же цель достигнута, то чего ради рисковать жизнью? А риск появился немалый. Судя по запаху протухшего мяса, который хорошо чувствовался на северной оконечности острова, мы вышли к продовольственному складу медведя. Большинство нападений косолапого происходит как раз в таких ситуациях, когда человек по той или иной причине оказывается рядом с его продуктовым запасом.

Озеро Рахтово - крупнейший водоем северной зоны нашего региона. Согласно справке из энциклопедии Омской области, он, окруженный со всех сторон болотами, в летнее время считается недоступным. Но мы с Самигуллой его «взяли»!

А какая, спрашивается, нужда понесла нас в глухие дикое места? Патриотизм, если хотите. Мы пытались найти самые высокие в мире муравейники, которые позволили бы занести Омскую область в Книгу рекордов Гиннесса.

О том, что в районе озера Рахтово существует колония гигантских муравейников, автор этих строк года четыре назад услышал от заслуженного эколога

Случившаяся посредине пути поломка заставила меня понервничать, Самигулла же оптимизма не терял.

России Федора Новикова. Услышал - и загорелся. Федор Иванович за 15 лет нашего непростого знакомства (случаются между нами иногда бурные разногласия) не первый и, думаю, не последний раз подкинул мне идею для поисков.

Идея-то появилась, но с более точными координатами возникла заминка. Даже в самом Тевризе никто ничего не мог сказать определенного. Штудирование монографий и научных статей тоже дало не много. Информация собиралась по крупинкам. Однажды количество переросло в качество: я пришел к однозначному выводу, что колония муравьев, живущая в гигантских муравейниках, находится на каком-то из двух островов озера Рахтово.

Водоем занимает около 40 квадратных километров площади: чуть больше девяти километров в длину и километров пять - в ширину. Озеро, несмотря на свою внушительность, относится к мелководным. На большей части акватории глубина колеблется от одного до полутора метров, хотя в отдельных местах обнаруживаются впадины до двух метров глубиной. Вода хорошо прогревается, потому озеро дает хороший

вательского любопытства биологов. В монографиях даже серьезных ученых, обычно отказывающих животным в праве на разум, иногда встречаются версии о существовании у муравьев особого вида интеллекта - коллективного. Ведь сложность тех жилищ, которые они строят, не под силу самому талантливому из архитекторов.

Если муравейники соотносить по размеру с нашими домами, взяв за меру сравнения длину тела муравьев и людей, то они раза в два выше, чем самые высокие небоскребы, построенные человеком. Если же учитывать еще и подземную часть жилища, то сравнительный размер муравейника будет в три-четыре раза больше любого небоскреба. По умению строить с муравьями в дикой природе конкурируют только термиты. По этой причине их часто считают ближайшими родственниками. На самом же деле муравьи и термиты лишь коллеги. В эволюционном отношении к термитам ближе стоят тараканы, а к муравьям - осы и пчелы. Но муравьи все же не жалат (у большинства видов нет жала), а кусают, впрыскивая в ранку муравьиную кислоту. Мальчишки иногда

связанная самыми длинными в мире общими подземными ходами. В одной из российских областей находится муравейник с самой большой площадью основания: три на четыре метра - в год к нему по несколько тысяч туристов водят. Но я в своих поисках за главный ориентир взял все-таки высоту - доказывать легче. И никакого соблазна лукавить. Рулетку не обманешь. Сврешь ты, другой проверит.

Барьер на пути исследований возник из-за уже упоминавшейся недоступности озера. От Тевриза до Рахтово лежит 30 километров топкого летом зимника. С 40-килограммовым рюкзаком (лодка, спальник, палатка, харч) два-три дня пути только в одну сторону. Но дело было все же не в дороге: долго не находился проводник. Мне на помощь, когда я морально уже созрел для одиночного похода, пришел первый заместитель главы администрации Тевризского района Анатолий Нидергвель.

Он свел меня с 46-летним таежником и изобретателем Самигуллой Азеевым, имевшим в собственности собранный своими руками болотоход: мотоцикл «Иж» с кузовом, поставленный на три колеса из камер от трактора марки «Кировец». Кроме того, выяснилось, что штурмовать озеро лучше не от Тевриза, как показывают карты, а именно от деревни Утузы, где и живет Самигулла. Здесь путь до озера составляет не 30, а всего 10-12 километров. Но даже на болотоходе это расстояние, как предупредил проводник, преодолевается не меньше, чем за два-три часа. И сама дорожка - не асфальт: курортом не покажется.

Я, честно признаюсь, не верил Самигулле, что мы на его машине преодолеем болото, - энциклопедии доверял больше, чем ему.

Самигулла прежде, чем тронуться в путь, закинул в кузов болотохода лодочный мотор.

- Для лодки. Мы ее у рыбаков возьмем, - пояснил он.

Я ничего не понимал: какие рыбаки на берегу недоступного человеку озера? Но согласно кивнул головой. Для меня главным было не спугнуть проводника. Не дай бог откажется, где я другого возьму?

- Валидол захвати с собой, - попросил я. - Свой забыл в гостинице.

- Сердце пошаливает? - насторожился мужик. К чему ему большой в тайге.

- Нет. Просто согласно современной теории путешествий, в лес нельзя соваться без трех вещей: ножа, спичек и валидола.

- И пива, - добавил Самигулла.

- Возьмем, - не стал противиться я местным обычаям.

По сложности дорога к озеру оказалась выше всяких ожиданий. Две колеи с ямами, пробитые среди мха. Таких опасных кренов и так часто раньше мне испытывать не приходилось. Машина на пузе, скребя огромными колесами, медленно выбиралась из очередной колдобины, а мне казалось, что все-таки сядем окончательно, и жильё придется снимать у лешего. Несколько раз, ухнув в глубочайшую выбоину, болотоход ложился почти на бок. Я однажды - пассажиром - участвовал в автомобильных гонках по горным дорогам. Там страха испытывал меньше.

- Не бойся, - перебивая шум двигателя, успокаивал меня Самигулла, - не перевернемся.

Потом, в один момент, стало совсем плохо. Психологически. Сюрприз преподнес болотоход. Заглох на середине пути между деревней и озером. Часа полтора Самигулла терпеливо (без единого бранного слова!) перебирал детали, цедил бензин, менял свечи. Все впустую. Я вспоминал топи, которые мы до этого времени преодолели, и грустил: не заведется машина - выйдем только к утру следующего дня. Самигулла же оптимизма не терял.

Когда я уже был готов капитулировать и отправиться пешком на выход, мотор сначала зачихал, а потом завелся. Мы снова двинулись по мшистому болоту, и снова рядом закружились лесные птицы. Любопытные создания. Едва мы въехали в болото, они по одной собрались в сопровождающий нас конвой. По мнению биологов, птицы присоединяются к появившемуся в лесу человеку по чисто меркантильным - пищевым - причинам. Человек при движении поднимает из травы насекомых. Я с этим объяснением ученых не согласен. Много походивший по лесам, знаю: в каком бы ты краю - обжитом или диком - ни поставил палатку, ночью обязательно появятся гости из числа местного зверья. Обойдут твоё полотняное жилище, поспоят, грустно повздыхают, что на встречное общение с ними никто не стремится, и отбудут по своим делам. Звери и птицы страшно страдают от скуки. А кто не застывает, когда с вечера до утра видишь и слышишь одно и то же. Чувство любопытства и толкает их к человеку. По той же причине мы с Самигуллой удостоились внимания болотных пернатых. Какие-то летели над головой, какие-то бежали рядом, какой-то хищник кружил в воздухе. Но стоило нам замереть на месте из-за неисправности двигателя - птицы исчезли. Не интересно. Событий нет. Едва двинулись - снова сформиро-

вался птичий corteж. А гадюки нами, молча уступая дорогу, не интересовались. Одна решила не уступить. Расплата за опрометчивый поступок долго ждать себя не заставила.

Самигулла в самом начале нашего знакомства похвалился, что пес Верный, один из двух его псов, которые отправятся вместе с нами к озеру, является охотником на змей. Я ему не по-

верил. И по глупости свое мнение таить не стал. Рассказал ему, что о таких собаках ни в одной из книжек не читал, да и охотники на своих сайтах в Интернете время от времени на змей, нападающих на собак, жалуются. Не знают, как оберегать любимцев от ядовитых гадов. Самигулла промолчал, но мои слова не забыл. Увидев нежившуюся в лучах солнца на куче бурого торфа змею, остановил болотоход и чуть ли не силой заставил меня засвидетельствовать храбрость пса.

Во мне боролись два чувства. Здравый смысл цивилизованного человека, для которого существование любой букашки священно, и азарт завсегдатя римского Колизея, где не на жизнь, а на смерть сходились в бою гладиаторы. Сейчас передо мною должна была разыграться схватка между болотной гадюкой и обычной сельской собакой.

Верный, постепенно сужая круги, ходил вокруг свернувшейся в спираль змеи. Гадюка была готова, резко распрямившись, ударить своего соперника. Длина полета змеи в атаке составляет

Верный - убийца змей.

свыше метра. Я даже теоретически не мог представить, как Верный сумеет победить ее.

Я, выполняя задачу интеллигента и миролюбца, все-таки попытался предотвратить кровопролитие - встал между гадюкой и Верным. Пес, посчитавший, что его лишают законного обеда, грозно рыкнул. Пришлось отступить.

Бросок Верного отличался такой стремительностью, что его даже глаз не фиксировал. Затем он так быстро замотал головой, что я видел не морду, а расплывчатое туманное пятно на ее месте. Затем одна часть змеи полетела влево, а Верный, отскочив вправо, громко захрумкала позвонками оставшейся во рту части жертвы.

Методика боя стала понятна сразу. Главное преимущество Верного заключалось в скорости. Змея просто не успела выстрелить навстречу ему броском. Позже у нее шансов, когда пес ухватил поперек тела, уже не оставалось. Резко мотая мордой, Верный ударял змеиной головой по собственному туловищу. Гадюка, получив тривиальное сотрясение мозга, потеряла ориентацию и не могла ужалить пса. Уязвимое место собаки - морда. Все остальное тело покрыто густой длинной шерстью - через нее гадюке зубами кожу не достать.

Отброшенный обрывок змеи извивался на ковре из зеленого мха. Пасть раскрывалась и закрывалась. Гадюка погибала, но не сдавалась. Ее открытые глаза по-прежнему внушали мистический ужас. Эту часть змеи, со стороны головы, Верный не тронул. Яд здесь: рисковать ни к чему.

- До заката солнца, как говорят наши старики, - отметил Самигулла, - витье будет.

Дальше дорога пошла без приключений. Мы выбрались на гриву, твердым кольцом окружившую озеро. А еще минут через десять показали потемневшие от возраста стены какого-то дома.

- Давно опустевшая развалюха, - подумалось мне.

И тут же душа наполнилась восторгом. Передо мной открылась картина

наше время из XIV или XV века. Это штаб-квартира рыбаков бригады. Дом из темно-коричневых листоватых бревен, издали показавшийся мне ветхим, вблизи явился прочным вместительным пятистенником.

Особый интерес у меня вызвала плотина в виде забора из кольев. Она не давала рыбе скатываться в Иртыш.

Озеро Рахтово, четвертое по площади в Омской области пресноводный водоем, связано с Иртышом через речушку Рахтовку. Не напрямую, нет. Рахтовка впадает в речку Тевриз, а уж последняя вливается в великую сибирскую реку. Щука и окунь из Иртыша в хорошо прогреваемое озеро на кормежку и икрометание заходят во время весеннего половодья. Щелястую плотину из бревнышек ставят, чтобы крупной рыбе обратный путь преградить, а малькам позволить уходить в Иртыш вместе со спадающей водой: вырастут - вернуться. Тут между лососем и щукой с окунем разницы нет. Весной на нерест и кормежку идут туда, где родились. Природа однажды сама поставила здесь эксперимент. Как-то года три подряд из-за весеннего маловодья озеро Рахтово не сообщалось с Иртышом. Потом еще пара весен понадобилась, чтобы иртышская рыба «вспомнила» о существовании обильного на корм водоема.

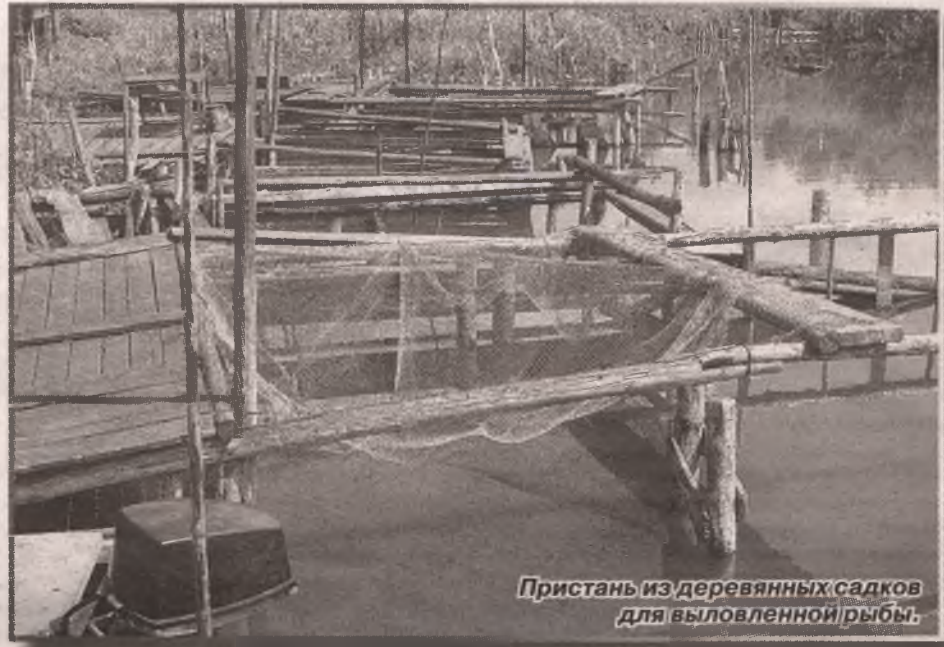
Взрослые щука и окунь не только желанная добыча для рыбаков. Они еще играют и роль природных санитаров. Коренных видов в озере два - карась и верховка. У остальных не хватает внутренних резервов пережить зиму, покрывающую Рахтово толстым льдом. Верховка - мелкая рыбешка, гадкая тем, что поедает икру. Зато сама хорошо размножается. Из-за обилия и схожего типа питания является пищевым конкурентом молодежи рыб. Щука с окунем редят ее поголовье. Прореживают ее и чайки, для которых промысловики специально ставят среди озера насесты из жердей.

Виктор ГОНОШИЛОВ
Фото автора

(Окончание в следующем номере).

Займка рыбаков бригады на озере Рахтово.

Пристань из деревянных садков для выловленной рыбы.

Владимир принял нас по законам таежного гостеприимства.

В лес же идут налегке, бросят в заплечный мешок полдесятка малосольных огурцов да полбуханки хлеба. Считают: мол, вернусь - дома наемся. Не хотят понимать, что болото забирает много сил. Походка в тяжелых сапогах целый день по мху! А потом ведра три-четыре ягод на себе высасывает. Вот оно и не выдерживает. Пошатнется мужик, схватится за грудь, охнет - и нет в его теле жизни больше. Несут потом самого из болота. Иной, уже дома, на крылечко присядет, чтоб сапоги снять, - и не подымеется больше.

Да и кураж губит здоровье мужиков. Любят бравировать, дескать, я могу целый день по лесу отходить и глотка воды не сделать, а вот Петька - слабак, чуть не поминутно воду хлебает. Не желает понимать человек, что кровь в обезвоженном организме загустевает, и сердцу требуются дополнительные силы, чтоб гнать ее по сосудам.

Если бы ягодники, даже из тех, кто привык считать себя абсолютно здоровым, не забывали класть в рюкзак побольше нормальной еды, вроде отваренной курочки, да флакончик нитрогли-

Самигулла, собираясь оттолкнуть лодку от причала, кликнул Верного. Пес тут же явился и привычно улегся посреди посуды. Проводник, знающий озеро как свои пять пальцев, лодку к острову Малому повел по кратчайшей пятикилометровой прямой. Мчаться в солнечный теплый денек по огромному озеру - удовольствие непередаваемое. Верный от блаженства даже глаза закрыл.

- Хорошо, что мы плывем на Малый остров, - отметил Самигулла. - По пути на Большой есть два странных места. Лодочный мотор сам по себе обороты сбавляет. Порой глохнет. Говорят, там магнитные поля близко к поверхности земли подходят - бьют по работе электрооборудования.

- Это хорошо, что Самигулла о сбоях в работе моторов вспомнил, - подумал я (уфолог во мне никогда не умирал), - будущим летом приеду, корабли пришельцев поищу. Какие тут к черту электромагнитные поля. Толщина осадочной породы два километра. Лучше любого изолятора действует. Не иначе как братья по разуму прячутся.

В ПОИСКАХ МУРАВЬИНОГО ЦАРСТВА

«К-Э» ПРЕДЛАГАЕТ ЧИТАТЕЛЯМ ОЧЕРЕДНОЙ ОЧЕРК ИЗ КНИГИ ЖУРНАЛИСТА И ПУТЕШЕСТВЕННИКА ВИКТОРА ГОНОШИЛОВА «ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ: УДИВИТЕЛЬНАЯ И ПРЕКРАСНАЯ»

(Окончание. Начало в № 50 (945) от 19 декабря 2012 г.)

На гул болотохода из пятистенника вышел высокий мужик, Владимир.

- Наши домой на танкетке подались, а я тут за сторожа остался, - объяснил он свое одиночество.

Все протекало по законам таежного гостеприимства. Псы Самигуллы, Верный и Чарли, неспешно трусившие всю дорогу рядом с болотоходом, сразу отравились общаться с местным собачьим населением, а мы обменялись продуктами с Владимиром. От нас пошли пиво и копченая колбаса, от него - сваренные в собственном соку караси. Как всегда рыба, приготовленная мужиком в лесу на открытом огне, оказалась в сто крат вкуснее любого блюда из ресторана. И отсутствие салфеток не угнетало.

Здесь за обеденным столом, обитым грубым дерматином, впервые представилась возможность поговорить со своим спутником о жизни. Беседа затягивалась как бездонный омут. Условия тому способствовали. Огромное озеро с одной стороны, бескрайнее болото - с другой, дубрава - прямо над столом. А негромкие размеренные слова таежника, благодаря которым открывалось много интересного для городского журналиста, придавали беседе такой умиротворенный характер, что любой медитирующий индеец позавидовал бы.

Самигулла, как выяснилось, является местным Кулибиным. Любой механизм по винтикам разбросает и снова соберет. И что важно - лишних деталей не останется. Его страсть - железия. То грузовик, у которого оставался один путь - в металлолом, так отреставрирует, что земляки с руками отрывают, то болотоход особой конструкции смастерит. Лежит душа у него к технике. А к дереву - нет. Я вспомнил, что когда подъехал к его дому, то о хозяине подумал не очень лестно. Увидев же в ограде четверо «Жигулей», впал в недоумение: не совмещался ли не шибко ухоженный снаружи дом с обилием личных машин.

- Самые новые «Жигули» для сына приготовлены, - говорит Самигулла. - Он весной в армию ушел. Знакомые меня упрекают, что сына от службы не отмазал. Парень уже женат, супруга ребенка ждет. Отсрочку получить запросто, но я сам от-

Мчаться в солнечный теплый денек по огромному озеру - удовольствие непередаваемое.

правил его служить. Я о чем подумал? Ну, родится у него ребенок, а он сам пока не сильно взрослый. Из армии же мужиком вернется.

Позже Самигулла немного посокрушался, правда, не очень искренне, по поводу дома:

- Видел мой дом? Ремонтировать надо, а денег не осталось. Свадьба сына, провода в армию. Все до копейки израсходовал. Да еще снова болотоход делать собрался. Ты, наверное, заметил у меня в ограде серые «Жигули»? Те, что похуже? Специально из-за движка купил. Поставлю на четыре колеса. За клюквой по болоту, как по большаку, ездить стану.

Про клюкву Самигулла упомянул к месту. Она для многих сибирских татар кормилицей стала. И кормилицей не скупой, если не лениться. Есть спецы, умеющие за сезон на 300-400 тысяч рублей ягоды в урожайный год вынести из болота. Некоторые от рвения, к сожалению, и гибнут там. Походы за клюквой и кедровой шишкой для многих таежных мужиков - особый вид состязания, подтверждение статуса выдающегося добытчика. Практически соревнуются между собой, кто больше в тайге за день возьмет.

церина или упаковку валидола, как утром сделал я, собираясь на болото, то многих лесных смертей удалось бы избежать.

Сельские сибирские мужики - хоть татары, хоть русские - работой изрядно высушены. Ни грамма жирка, на животик и намека нет, разлапистые руки в ссадинах и мозолях, толстые шнуры вен под кожей. В северной омской деревне полного мужика редко встретишь, и тот, как правило, из приезжих. А бабенки - ничего: пухленькие, сдобненькие, глаз на себе останавливают.

За разговорами и карасями мы с собеседником почти забыли, зачем прикатили на озеро. Охнув (время-то уходило), Самигулла побежал навешивать мотор на лодку. Просто тут у них все. Мой проводник лишь бросил Владимиру:

- Какую взять? Покажи.

Тот повел его к причалу.

- Вы на Малый остров плывите, - посоветовал Владимир. - На Большой-то мы сами часто заглядываем, там избушка стоит, никто муравейников не замечал. Из двух наших островов лишь на Малом посмотреть стоит, туда никто не суется - незачем. Ни ягоды нет, ни шишки. Кусок болота среди воды.

Дорога к острову по воде, если сравнивать с болотом, казалась раем. Красиво и спокойно. Голубая гладь вокруг. Кувшинки, лебеди, чайки. Лося спугнули, вышедшего из тайги к озеру водицы испить.

Высадившись на берег, мы сразу же увидели несколько огромных муравейников. Издали они напоминали копны сена.

Повезло! Нашли! У меня камень с души свалился. Не зря, выходит, тратил время на расспросы, когда на тебя, как на ненормального смотрели: за полста лет мужику перевалило, а фантазии словно у ребенка (я примерно с третьего класса считаю человеком, мягко говоря, со странностями - за последние 45 лет должен бы уже привыкнуть, но пока не смог). Не зря и три последних летних сезона терпел неурядицы с подготовкой к походу: то погода дождливая, то дел невпроворот, то денег нет. Не зря пережил калечащие психику и сердце страхи, что гигантские муравейники откроют другие, а мои старания пропадут впустую - было такое, было, к чему скрывать. Для меня все разом оправдалось. Ведь то, что достается легко, ценится мало.

А радость оказалась преждевременной.

Издали муравейники действительно напоминают огромные копны. Подойдешь поближе - сплошное разочарование. Высота - метр или чуть больше. Огромные, но не гигантские - чтоб по два-два с половиной метра, которые бы удовлетворили редакцию Книги рекордов Гиннеса.

Успокоил себя тем, что глупо было ожидать, что едва ступишь на остров, как тут же удача сама свалится в руки. Походим с Самигуллой по острову - и нам обязательно попадет муравейник выше двух метров ростом.

Остров Малый озера Рахтово по площади составляет 25 гектаров. С водной глади он смотрелся скромно. Мы с Самигуллой планировали, что налегке обегом его за 20-30 минут. Поэтому все снаряжение, включая фляжки с водой, топор и рулетку, бросили на месте высадки. Когда найдем самый большой муравейник, решим мы, тогда вернемся, заберем необходимое и начнем целенаправленно работать.

Обежать остров, вопреки предположениям, за полчаса не удалось.

Он покрыт мхом и высокими, сплетенными между собой, кустами багульника. Лес невысокий, но частый - совершенно не проветривался. Марево из испаряющегося приятного на запах, но все же сильно угнетающего мозги, нектара цветков багульника, буквально висело в воздухе.

- Выдержишь, не свалишься? - заботливо спросил меня проводник.

- Не волнуйся, не один ты среди тайги вырос.

Когда мы поняли, что совершили крупную ошибку, не взяв с собой воды, возвращаться было поздно - пол-острова пройдено. Муравейники же словно издевались над нами. Смотришь издали - гигант. Подходишь ближе - метр с кепкой. Обман зрения объяснялся просто. Ты идешь по мягкому мху, утопая в нем по колено, а муравейники (по три метра диаметром!) располагаются на возвышениях, потому и кажутся внушительными.

Обойдя с сотню муравейников, мы поняли, что рекордсмена по высоте на острове, пожалуй, не найти. Виной тому - медведь.

Медведи и, как ни странно, алкоголизм - самые безжалостные враги муравьев. Пьянство даже страшнее медведя. От него муравейники погибают полностью. Поставщиком дурмана являются жуки-стафилины. Они выделяют опьяняющие насекомых вещества. Муравьи, в буквальном смысле слова, налившись зелья, позволяют жукам беспрепятственно проникать в муравейники и уничтожать потомство.

Хозяин тайги не так страшен, зато в наших сибирских краях он чаще разоряет муравейники. Разгребает в поисках куколок, которые в народе называют яйцами. В то же время не прочь полакомиться и самими муравьями. Кладет передние лапы на муравейник и облизывает их после того, как муравьи сплошь покроют когти. Старый голодный медведь муравейник сносит до основания. На его месте остаются одни борозды в виде кругов.

На острове Малом тоже не часто встретишь муравейник, который бы за последние несколько лет не пострадал от косолапого. Следы вандализма хорошо заметны по основаниям муравьиных жилищ - они, размеченные, хранят следы разора. Какие-то из них, где осталась живая мать-царица, восстанавливаются, какие-то погибают, покрываясь налетом черного цвета - цвета беды. Малочисленные муравьишки, выбиваясь из сил, стараются восстановить дом, в котором когда-то жило миллион-полтора обитателей. Они выглядят несчастными, горе ясно читается в каждой копошащейся фигурке. Но они же вызывают и восхищение. За жизнь рода борются до конца. И правильно поступают. Осенью состоится вылет молодых самок, и вполне возможно, что какая-то опустится на купол погибающего муравейника. А следующим летом в подземных галереях из куколок вылупится молодежь.

Но свежих разоренных муравьиных общежитий, при обилии пострадавших

в прошлом, нам встретилось немного. Так как территорией острова владеет один хозяин, то ему не под силу обойти за лето сотни муравейников. Опять же муравьями сыт не будешь - они лакомство. Медведь, скорее всего, не живет на острове постоянно, он приплывает сюда. Хорошо протоптанная тропинка идет от края острова, расположенного ближе всего к «материку». Пролив между западным краем острова и большой землей шириной всего метров 50-70.

Хозяин тайги, даже не показавшись нам, все же заставил почти в спешке покинуть остров. На северной оконечности острова в нос ударил запах подпортившегося мяса. Предположив, что где-то рядом продовольственный склад косолапого, мы посчитали за лучшее отступить, а не рисковать.

Нет, мы не бежали в панике. Вернувшись к месту высадки, отдохнули, так как вымотались изрядно и сильно страдали от жажды, еще от багульника у обоих разламывало головы, взяли рулетку и

Чудо природы: березка выросла посреди озера.

Импровизированный насест для чаек, которые выполняют здесь функцию природных санитаров, прореживая многочисленную и прожорливую верховку.

отправились измерять самые высокие из отмеченных нами муравейников. Выше 130 сантиметров не обнаружили ни одного!

Конечно, жаль, что мы с Самигуллой не нашли гигантский муравейник, зато убедились в существовании внушительной колонии, состоящей из сотен огромных муравьиных общежитий - по 90-120 сантиметров высотой. Это значит, что каждому из них должно быть по сто и больше лет. Если проводить сравнение с исторической хронологией людей, принимая за главную меру продолжительность жизни члена общества, то для муравьев сто лет - такой же отрезок времени, как для человеческой цивилизации двенадцать веков.

По численности же муравейников с рахтовской колонией в России может конкурировать лишь колония муравьев на

байкальском острове Большой Ушканий, где на девяти квадратных километрах находится шесть-семь тысяч муравейников примерно того же роста, что и наши. Они там чуть ли не главная приманка для туристов.

Надо сказать, что мы с Самигуллой все же нашли «рекордсмена», правда, не по высоте, а другому показателю. Нам попался муравейник в виде барака с длиной основания пять метров. Предельная длина, известная из литературных источников, составляет около четырех метров. Как тут не вспомнить пословицу, что нет худа без добра. Медведь нам помешал, медведь же нам и помог. Он растащил огромный муравейник вдоль аллеи между березами, и муравьи, принявшись за строительные работы, начали восстанавливать жильё не в высоту, а по длине развала.

Общая же картина расположения муравейников на острове подчинена определенной системе. Во-первых, вся огромная колония делится на мини-колонии по 5-12 муравейников. Между мини-колониями обычно лежит по 100-200 метров нейтральной территории. Во-вторых, подавляющее число муравейников находится на одном - юго-восточном краю острова. А противоположный край и центр острова практически свободны от них. На эту особенность, чем вызвал у меня легкую зависть, первым обратил внимание Самигулла. Но ответ на вопрос «почему?» пришлось искать мне. Не зря же очки ношу.

Судя по характерным углублениям почвы, веков 10-15 назад на острове находилось поселение древних сибиряков. Так как жили они родами, то землянки каждого из них находились друг от друга на некотором расстоянии. Думается, на краях тех землянок, поднимающихся над остальной, более увлажненной, частью острова, и возведены муравейники.

Но почему именно на юго-восточном берегу острова расположилась муравьиная колония? Судя по внешнему облику острова Малый, его сегодняшнее состояние - это результат влияния человека на его природу. Логика подсказывает, что до заселения людьми остров был одинаково болотист со всех сторон. Но для основания стойбища наши далекие предки облюбовали именно юго-восточный берег. Так как он лежит со стороны основной акватории озера, где древние рыбаки ставили ловушки. С этой же стороны подводили к берегу лодки с пойманной рыбой.

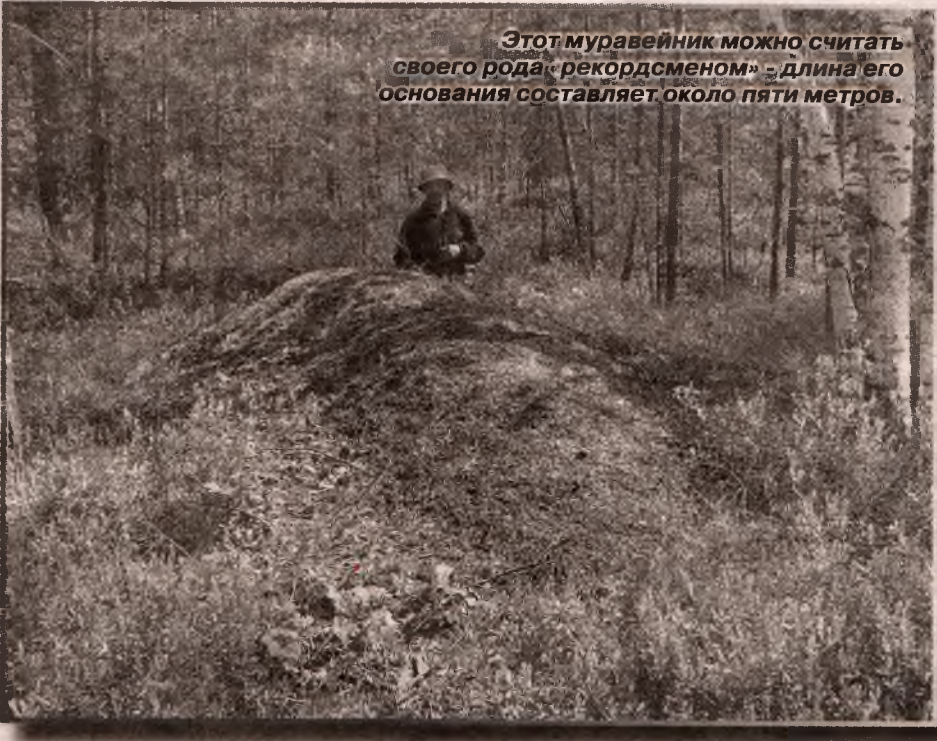
Выгружая улов, они утаптывали берег и, соответственно, разрушали микроводоводы, по которым поступала влага в толщу почвы. И земля подсыхала. Кроме того, ее спекали огни костров. Есть также приметы, что берег поднимали искусственно. Постепенно обитаемый край превратился в менее влажное место, если сравнить с остальной частью острова. На южном его конце даже сформировался комплекс растительности, свойственной для сухих березовых рощиц. А незаселенный край остался болотистым. Когда же люди покинули остров, осушенный ими берег заняли муравьи, а противоположный до сих пор стоит заросший рогозом и камышом.

Хорошо бы на остров Малый заманить археологов. Если бы они официально подтвердили наличие древних стоянок, то можно создать редкий по оригинальности природно-исторический парк. Ведь естественная среда не тронута: ни фантика от конфеты, ни пластиковой бутылки. А нет человека - нет и все уничтожающих пожаров.

Благодаря изолированности острова и появились на нем огромные муравейники. Обычно же дома муравьев выше 30-40 сантиметров редко поднимаются.

Виктор ГОНОШИЛОВ
Фото автора

Этот муравейник можно считать своего рода «рекордсменом» - длина его основания составляет около пяти метров.

Остров Малый сплошь усыпан гигантскими муравейниками!

